

Литвиненко Н

31/V-82

31 МАИ 1987

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ИНДУСТРИЯ
Г. МОСКВА

ПЕРЕСТРОЙКА И ГЛАСНОСТЬ. ИНФОРМАЦИЯ. НАУКА И ЭТИКА

Здравствуй, мой маленький друг!

Так обычно начинает радиопередачу заслуженный артист РСФСР Н. Литвинов — Главный волшебник и Сказочник, как называет его детвора. Знают его и как ведущего «Радионяни».

В эти дни Николай Владимирович получает особенно много писем от своих маленьких друзей: они поздравляют его с 80-летием.

Его сказки я помню с детства. Затаив дыхание, сидела у приемника. Потом с не меньшим интересом слушала их вместе с маленьким сыном. Но Сказочник для детей — человек-невидимка...

Герои книг Гайдара и сказок Пушкина, Андерсена, Пастернака. Роли не только людей, но и зверей, птиц, насекомых. Даже почтенная почтовая марка заговорила не-

подражаемым литвиновским голосом, и конторский клей озвучил актер, — противный, липкий, пристающий клей!

— Это называется «голосовым гримом», — объясняет Николай Владимирович. — Ведь для нас, радиоактеров, слово заменяет и жест, и гримасу, и походку... Создание образа — трудный поиск нужной интонации и каких-

то необычных выражений, во-склицаний.

...Старику Хоттабычу, прежде чем совершить чудо, необходимо выдернуть из бороды волосок. Но как показать это по радио? Пришлось придумать заклинание — по-восточному витиеватое, но очень загадочное: «Трах-тибидох-тибидох-тух!» А волшебные слова: «Крибле, крабле, бумс!»? Без них теперь не начинается ни одна сказка. Их, судя по письмам, знают все дети. Знают и повторяют. Вот только чудеса, удивляются малыши, почему-то не получаются! Некоторые просят Сказочника поделиться опытом.

— И что же вы им отвечаете на это?

— Ну, что я все-таки волшебник... А вообще-то получать такие письма очень приятно.

В те годы, когда начинал свою биографию Сказочник, передачи шли, как говорится, «живьем». Никто не имел права ошибиться или запнуться. Это была суровая, но хорошая школа для актеров.

— Сейчас же, зная, что любую реплику можно переписать на пленку хоть сто раз, некоторые долго «расскачиваются», злоупотребляя «терпением» магнитофона. Сам Литвинов появление

этой чудо-техники использовал весьма своеобразно: он первый создал радиотеатр одного актера. Помните знаменитую песенку Буратино: «Это очень хорошо, даже очень хорошо!» В этом спектакле Николай Владимирович сыграл и деревянного мальчугана, и злого Карабаса-Барабаса, и папу Карло, и даже девочку с голубыми волосами. Словом, всех-всех! И каждого героя наделил своей интонацией, своей дикцией.

Мы беседуем с юбиляром, а его внук, третьеклассник Ваня, тихонько напевает песенку Буратино: «Был поленом, стал мальчишкой, обзавелся новой книжкой...»

Спрашиваю его: часто ли он слушает сказки своего деда?

— Когда был маленький, часто. Сейчас больше люблю «Радионяню».

Эта передача появилась семнадцать лет назад. Эдуард Успенский написал стихи о правиле сложения в математике, а композитор Владимир Шаинский переложил их на музыку, получилась веселая песенка, которая легко запоминалась:

К двадцати прибавить тридцать будет ровно пятьдесят,
К тридцати прибавить двадцать — будет тот же результат.

Юные слушатели по достоинству оценили свою любимую передачу и недавно присудили свой приз — «Медаль за улыбку» — Николаю Владимировичу Литвинову.

Мы беседовали с Николаем Владимировичем о жизни, читали его почту, а внук, прихватив пачку пластинок с записями уроков «Радионяни», поставил свою любимую.

«Умножение дробей, я не помню, хоть убей!» — зазвучали знакомые голоса.

Николай Владимирович улыбался...

Е. ВАСИЛЬКОВА.
МОСКВА.

Фото Н. АГЕЕВА.